

СПРАВКА

по результатам анализа причин пересмотра во втором квартале 2025 года
вышестоящими инстанциями судебных актов
судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по
рассмотрению споров,
возникающих из административных и иных публичных правоотношений

Во втором квартале 2025 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 799 дел, в том числе 481 дело о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2024 года – 1339 дел, в т.ч. 575 дел о банкротстве), а также рассмотрено 1912 обособленных споров в рамках дел о банкротстве (во втором квартале 2024 года – 3399 обособленных споров).

Обжаловано в вышестоящие судебные инстанции 68 судебных актов, что составляет 2,5% от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2024 года - 151), в том числе 33 судебных акта, вынесенных судьями третьего судебного состава (4,7% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе¹), 27 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (1,5% от общего количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе²).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 8 делам, что составляет 0,3 % от общего количества рассмотренных коллегией дел и обособленных споров (во втором квартале 2024 – 10 судебных актов или 0,2%) или 11,7% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (во втором квартале 2024 года – 6,6%). Все судебные акты отменены (изменены) Вторым арбитражным апелляционным судом.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии во втором квартале 2025 года составил 88,24% (во втором квартале 2024 года – 93,38%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 3 судебных акта (во втором квартале 2024 года – 4), по четвертому судебному составу - 4 судебных акта (во втором квартале 2024 года – 5).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 2 дела (1 судебный акт отменен по безусловным основаниям); несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 6 дел.

Таким образом, во втором квартале 2025 года, по сравнению с аналогичным периодом 2024 года, наблюдается снижение количества рассмотренных дел в целом по коллегии - на 40%, рассмотренных дел о банкротстве - на 16,3%, рассмотренных коллегией в рамках дел о банкротстве обособленных споров - на

¹ Третьим судебным составом за отчетный период рассмотрено 312 дел и 392 обособленных спора.

² Четвертым судебным составом за отчетный период рассмотрено 474 дела и 1280 обособленных споров.

43,7%; доля отмененных судебных актов от количества рассмотренных коллегий дел и обособленных споров в процентном соотношении увеличилась на 0,1%, показатель стабильности судебных актов судей коллегии, рассчитываемый как соотношение отмененных судебных актов от количества обжалованных судебных актов коллегии, снизился на 5,14%.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права – 25%; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 75%.

Количество отмененных (измененных) судебных актов принятых судьями административной коллегии во втором квартале 2025 года по категориям дел:

- о несостоятельности (банкротстве) – 5, из них 1 судебный акт по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;
- об оспаривании ненормативных актов налоговых органов и действий (бездействия) должностных лиц – 1;
- о привлечении к административной ответственности за правонарушения, связанные с банкротством – 1;
- о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по договорам возмездного оказания услуг – 1.

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. На момент подачи налогоплательщиком в суд заявления о признании не подлежащим исполнению постановления о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, вынесенного налоговым органом в соответствии со статьей 47 НК РФ, положения НК РФ не содержали специальных требований об обязательной досудебной процедуре урегулирования таких споров.

Дело №А31-7781/2024

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным и не подлежащим исполнению акта налогового органа от 11.07.2024 о взыскании за счет имущества Общества задолженности, а также признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя о возбуждении исполнительного производства на основании вышеуказанного акта.

Суд первой инстанции оставил заявление без рассмотрения в связи с несоблюдением Обществом досудебного порядка обжалования актов налоговых органов, установленного пунктом 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ).

Суд апелляционной инстанции не согласился с данным выводом, поскольку судом первой инстанции не учтены разъяснения, приведенные в пункте 48 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 №18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» (далее – Постановление №18) и пунктах 64 и 65 постановления Пленума от 30.07.2013 №57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (далее - Постановление №57).

Так, в частности, в пункте 48 Постановления №18 разъяснено, что исходя из

смысла абзаца третьей части 5 статьи 4 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), поскольку иное не установлено федеральным законом, по экономическим спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, соблюдение обязательного досудебного порядка не требуется по имущественным требованиям лиц о признании не подлежащими исполнению постановлений налоговых органов о взыскании налогов, вынесенных в соответствии со статьей 47 НК РФ.

Как указано в пункте 64 Постановления № 57, судам необходимо учитывать, что по смыслу статьи 47 НК РФ и пункта 5 части 1 статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» постановление налогового органа о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика является исполнительным документом. Из взаимосвязанного толкования указанных норм следует, что оспаривание налогоплательщиком данного постановления в суде может осуществляться исключительно путем подачи заявления о признании его не подлежащим исполнению. В пункте 65 данного Постановления отражено, что при рассмотрении исков налогоплательщиков о признании не подлежащими исполнению постановлений о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика, вынесенных налоговыми органами в соответствии со статьей 47 НК РФ, судам необходимо исходить из того, что положения НК РФ не содержат специальных требований об обязательной досудебной процедуре урегулирования таких споров. Поэтому указанные имущественные требования налогоплательщик может предъявить в суд независимо от оспаривания ненормативных правовых актов налоговых органов и по основаниям, в том числе необоснованности начисления сумм налога, пеней, штрафа.

Из взаимосвязи приведенных положений следует, что оспаривание постановления налогового органа о взыскании налоговой задолженности за счет имущества налогоплательщика в суде может осуществляться исключительно путем подачи заявления о признании его не подлежащим исполнению.

Исходя из вышеизложенных в постановлениях Пленумов правовых позиций, заявленное Обществом требование к налоговому органу представляет собой требование имущественного характера о признании не подлежащим исполнению постановления налогового органа о взыскании налога за счет имущества налогоплательщика. На момент подачи заявления в суд положения НК РФ не содержали специальных требований об обязательной досудебной процедуре урегулирования таких споров.

При этом, как отметил апелляционный суд, вопреки позиции налогового органа, дополнительное указание Обществом в поданном суд заявлении на признание недействительным оспариваемого постановления налогового органа не изменяет существо требований имущественного характера о признании постановления не подлежащим исполнению.

Таким образом, оснований для оставления заявления без рассмотрения в связи с несоблюдением Обществом досудебного порядка урегулирования спора у суда первой инстанции не имелось. Заявление Общества подлежало рассмотрению по существу.

Определение суда отменено, вопрос направлен на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

**Отмены судебных актов по процессуальным основаниям,
предусмотренным частью 4 статьи 270 АПК РФ (безусловные основания).**

1.2. Рассмотрение спора в отсутствие участвующего в деле лица, не извещенного надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4 статьи 270 АПК РФ).

Дело №А31-10390/2024

Административный орган обратился в арбитражный суд с заявлением о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного частью 3.1 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ).

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции установил отсутствие у суда первой инстанции оснований для вывода о надлежащем извещении арбитражного управляющего о судебном процессе, решение суда отменил, отметив следующее.

В ответе на вопрос № 4 рекомендаций Научно-консультативного совета при Арбитражном суде Волго-Вятского округа по вопросам применения законодательства об административных правонарушениях от 28 мая 2015 года содержится указание на то, что при рассмотрении судом вопроса о привлечении арбитражного управляющего к административной ответственности по части 3 статьи 14.13 КоАП РФ с учетом пункта 54 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», определения следует направлять по адресу, указанному в судебном акте об утверждении арбитражного управляющего, а также по адресу, по которому арбитражный управляющий зарегистрирован по месту своего жительства (часть 4 статьи 121 АПК РФ), т.к. на момент направления определения арбитражный управляющий конкретной организации уже может утратить данный статус.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь Порядком приема и вручения внутренних регистрируемых почтовых отправлений, утвержденным приказом АО «Почта России» от 16.08.2024 №249-п (действующим в период рассмотрения дела в суде первой инстанции), судебная коллегия пришла к выводу о том, что доказательства надлежащего извещения ответчика по месту регистрации (дер.Скородумки) о времени и месте судебного заседания отсутствуют. Возвращенное суду РПО 15691201193640 не содержит отметок об извещении адресата о поступлении писем, АО «Почта России» доказательно факт доставки извещения почтальоном адресату не подтвердило, ярлык ф. 20 на конверте отсутствует.

Апелляционный суд также дал оценку судебному извещению (РПО 15691201193657), направленному судом первой инстанции по почтовому адресу арбитражного управляющего: Костромская область, г. Кострома, а/я 10, и возвращенному отправителю органом почтовой связи из-за истечения срока хранения. В частности, суд апелляционной инстанции отметил, что в деле № А31-13836/2018 о банкротстве гражданина Хутраева И.Н. 01.02.2023 арбитражный управляющий уведомил суд о смене адреса и просил с 01.02.2023 направлять предназначенную ему корреспонденцию по адресу: 156013, Костромская область, г.Кострома, а/я 5. Следовательно, указанный в определении от 20.05.2019 по делу № А31-13836/2018, которым ответчик утвержден финансовым управляющим Хутраева И.Н., адрес для направления почтовой корреспонденции (Костромская

область, г. Кострома, а/я 10) на момент рассмотрения судом настоящего спора был изменен.

Рассмотрев дело по правилам, установленным для арбитражного суда первой инстанции, судебная коллегия в удовлетворении требования административного органа отказала в связи с малозначительностью деяния.

2. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела.

2.1. В реестр требований кредиторов должника подлежит включению фактическая задолженность, подтвержденная на дату рассмотрения требования представленными в дело документами.

Дело №А31-3370/2023

Инспекция Федеральной налоговой службы (далее - Инспекция) обратилась в Арбитражный суд Костромской области с заявлением к должнику о включении в реестр требований кредиторов задолженности в сумме 233 725,18 руб., взысканной с должника на основании решения районного суда от 12.04.2019 по делу №2-1185/2019.

Суд первой инстанции заявление Инспекции удовлетворил, включив в состав третьей очереди реестра требований кредиторов должника заявленную сумму.

Должник, не согласившись с размером задолженности, обжаловал судебный акт в суд апелляционной инстанции.

Суд второй инстанции, установив фактический размер задолженности должника перед уполномоченным органом, определение суда изменил.

В частности, апелляционным судом проанализирована представленная на его запрос информация УФССП России по Костромской области о погашении должником задолженности в рамках исполнительного производства, возбужденного на основании решения суда от 12.04.2019 по делу №2-1185/2019, на сумму 119650,83 руб.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства, апелляционный суд пришел к выводу, что содержащимися в деле документами подтверждаются обязательства должника, наличие и размер задолженности в общей сумме 114 074,35 руб. (233725,18 - 119650,83). Доказательств, подтверждающих оплату задолженности, взысканной на основании решения суда от 12.04.2019 по делу №2-1185/2019, в ином размере, кредитором в нарушение статьи 65 АПК РФ в материалы дела не представлено.

2.2. Не подлежат возмещению ответчиком издержки взыскателя, связанные с получением исполнительного листа и подачей заявления о возбуждении исполнительного производства, а также расходы за составление уточненного иска, если они понесены в результате неправомерного предъявления исковых требований в соответствующей части ответчику.

Дело №А31-7889/2022

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, удовлетворен в полном объеме иск Предпринимателя о взыскании с Общества задолженности по договору оказания услуг и процентов за пользование чужими денежными средствами, в

удовлетворении встречного иска Общества о взыскании с Предпринимателя убытков отказано.

Предприниматель обратился с заявлением о взыскании с Общества расходов на оплату услуг представителя.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требование о взыскании расходов на оплату услуг представителя в полном объеме, исходил из того, что данные расходы являются обоснованными, разумными, соответствующими характеру спора и сложности дела.

Суд апелляционной инстанции определение суда изменил, отметив следующее.

В пункте 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 №1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что судебные издержки, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда, связанные с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, возмещаются должником.

С учетом приведенных разъяснений у суда первой инстанции отсутствовали правовые основания для взыскания с Общества в качестве судебных издержек расходов, связанных с составлением заявления на выдачу исполнительного листа и предъявлением исполнительного листа в ФССП.

Кроме того, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что расходы за составление уточненного искового заявления не подлежат возмещению ответчиком, поскольку они понесены в результате неправомерного предъявления исковых требований в соответствующей части ответчику (первоначально предъявлены проценты за пользование чужими денежными средствами без учета моратория, действовавшего с 01.04.2022).

2.3. Законодательством не предусмотрена возможность установления арбитражным судом способа восстановления нарушенного права путем обязания арбитражного управляющего совершить те или иные действия в случае отказа в удовлетворении жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего.

Дело №А31-10405/2023

В рамках дела о банкротстве Общества (далее также – должник, организация) бывший руководитель должника обратился с жалобой, в которой, ссылаясь на уклонение от получения документов и имущества должника, просил обязать конкурсного управляющего принять имущество Общества и обеспечить его сохранность.

Суд первой инстанции, принимая во внимание противоречивое процессуальное поведение бывшего руководителя Общества, выразившееся в даче различных пояснений относительно фактического местонахождения имущества и конкретизации его объема, не усмотрел правовых оснований для удовлетворения жалобы, однако обязал конкурсного управляющего принять у бывшего руководителя должника по акту приема-передачи имущество организации и обеспечить его сохранность. В отсутствие в материалах дела документального подтверждения невозможности передачи имущества (его гибели, утраты и т.д.) суд пришел к выводу о том, что возможность принятия в ведение конкурсного

управляющего имущества Общества по акту приема-передачи от бывшего руководителя должника, не исключена.

Суд апелляционной инстанции отменил определение суда в части обязанности конкурсного управляющего совершить определенные действия.

Как отметила судебная коллегия, требование заявителя об обязанности конкурсного управляющего принять имущество должника и обеспечить его сохранность является заявлением о понуждении обязанной стороны (конкурсного управляющего) совершить определенные действия, тогда как Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) не предусмотрена возможность рассмотрения заявлений об обязанности конкурсного управляющего к совершению каких-либо действий в качестве самостоятельного требования, а не в качестве способа восстановления прав при обжаловании действий управляющего. Законодательством также не предусмотрена возможность установления арбитражным судом способа восстановления нарушенного права путем обязанности арбитражного управляющего совершить те или иные действия в случае отказа в удовлетворении жалобы на действия (бездействие) арбитражного управляющего. Перечень возложенных на конкурсного управляющего должником обязанностей определен Законом о банкротстве. В настоящем случае возложение судом на конкурсного управляющего обязанности совершить определенные действия противоречит выводам об отсутствии оснований для признания жалобы бывшего руководителя должника обоснованной. Суд первой инстанции, по сути, рассмотрел данное заявление в качестве самостоятельного требования, а не в качестве способа восстановления прав при обжаловании действий управляющего, что недопустимо.

2.4. Вступившее в законную силу определение суда о прекращении производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве имеет преюдициальное значение для рассмотрения в рамках указанного дела обособленного спора о взыскании вознаграждения арбитражного управляющего и расходов. Данный судебный акт, при отсутствии на момент рассмотрения обособленного спора доказательств наличия какого-либо имущества у должника, уже сам по себе является препятствием к взысканию с него заявленных сумм.

Замена в реестре требований кредиторов должника кредитора-заявителя в деле о банкротстве правопреемником, вследствие исполнения последним обязанности поручителя в рамках исполнительного производства, не влечет за собой переход к данному лицу обязанностей заявителя по делу о банкротстве.

Дело №А31-7369/2016

В рамках дела о банкротстве Общества, производство по которому прекращено на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве за отсутствием средств для его финансирования, арбитражный управляющий обратился с заявлением к заявителю по делу о банкротстве – Банку о взыскании вознаграждения и расходов за период конкурсного производства, которые остались непогашенными по причине недостаточности конкурсной массы должника.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, а затем в качестве соответчика

привлечена Баранова Н.А., являющаяся правопреемником Банка в связи с исполнением перед ним обязательств по договору поручительства.

Суд первой инстанции требование арбитражного управляющего удовлетворил частично, взыскав заявленную сумму в солидарном порядке с должника и Барановой Н.А., в удовлетворении требований в отношении Банка было отказано.

Арбитражный управляющий обжаловал судебный акт в суд апелляционной инстанции, не согласившись с определением лиц, с которых надлежит взыскать вознаграждение и расходы.

Апелляционный суд, признав обоснованными доводы апеллянта, определение суда первой инстанции отменил.

Как отметила судебная коллегия, определение арбитражного суда от 04.09.2023, которым производство по делу о банкротстве прекращено, в силу положений статьи 69 АПК РФ подлежало учету арбитражным судом при рассмотрении настоящего обособленного спора, исходя из требований (принципов) правовой определенности, обязательности и непротиворечивости судебных актов (ст. 16 АПК РФ). Прекращение производства по делу о банкротстве на основании абзаца восьмого пункта 1 статьи 57 Закона о банкротстве уже само по себе препятствовало взысканию заявленных сумм с должника. Принимая во внимание, что наличие какого-либо имущества у должника в настоящее время не установлено, выводы суда по определению от 04.09.2023 являются актуальными и на текущую дату и свидетельствуют об отсутствии у должника реальной возможности исполнения обязательств.

Суд апелляционной инстанции также пришел к выводу, что правопреемство (замена в реестре требований кредиторов должника) кредитора (Банка) на Баранову Н.А. вследствие исполнения последней обязанности поручителя в рамках исполнительного производства не влечет за собой переход к данному лицу обязанностей заявителя по делу о банкротстве, в связи с чем взыскание арбитражным судом заявленных по делу сумм с Барановой Н.А. осуществлено неправомерно.

В частности, судебная коллегия указала, что Баранова Н.А., частично погасившая требования Банка в процедуре банкротства как поручитель, не приобретала у Банка прав требований к должнику, сопряженных с переходом статуса заявителя по делу о банкротстве в порядке процессуального правопреемства, поскольку право требования к основному должнику у нее возникло в силу закона на основании статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации, что не предполагает переложение на правопреемника волеизъявления Банка, который при подаче заявления о признании должника банкротом, дал согласие на осуществление процедуры банкротства, осознавал последствия процедуры банкротства для заявителя по делу и все возможные риски. Существо правоотношений - переход права требования заявителя по делу о банкротстве и кредитора к иному лицу вследствие заключения договора уступки, и замена кредитора в реестре требований кредиторов в связи с исполнением обязательств поручителя (регрессное правопреемство) является различным, поскольку в данном случае воля на наступление правовых последствий, связанных с приобретением обязанностей заявителя по делу о банкротстве, Барановой Н.А. не изъяслялась. Доказательств уступки Банком прав требований в пользу Барановой Н.А. в материалах дела не имеется.

Апелляционный суд также обратил внимание, что при рассмотрении настоящего обособленного спор арбитражный суд, произведя взыскание с должника и Барановой Н.А., вышел за пределы заявленных исковых требований, поскольку арбитражным управляющим требований о взыскании задолженности по вознаграждению и расходам по делу к должнику либо Барановой Н.А. не формулировалось, в ходе рассмотрения дела заявленные требования арбитражным управляющим по составу ответчиков не уточнялись.

2.5. Если оспариваемые сделки носят характер сальдирования, осуществленного в рамках договоров, объединенных единой хозяйственной целью, они не подлежат признанию недействительными, так как направлены не на зачет однородных требований, а на формирование завершающей обязанности сторон.

Дело №А31-1216/2023

В рамках дела о банкротстве Общества (далее также - должник) конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными актов взаимозачета от 30.09.2022 №2, от 26.05.2023 №1, составленных между должником и Компанией (далее также – ответчик), применении последствий недействительности сделок в виде взыскания с Компании в пользу Общества основного долга и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Как следовало из материалов дела, Общество и Компания являются аффилированными лицами по смыслу статьи 19 Закона о банкротстве: бывший руководитель Общества (в период с 21.06.2018 по 12.02.2024 - дату признания должника банкротом) и его участник с долей в уставном капитале 60 процентов и единственный участник и генеральный директор Компании являются супругами. Акт взаимозачета №1 от 26.05.2023 подписан между сторонами после возбуждения в отношении должника дела о банкротстве (13.02.2023), акт взаимозачета №2 от 30.09.2022 - до возбуждения дела о банкротстве.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил, заключив, что оспариваемые сделки повлекли за собой оказание предпочтения аффилированному кредитору. Суд отклонил довод ответчика о том, что фактически между должником и Компанией имело место сальдирование, а не взаимозачет, указав, что спорными актами от 30.09.2022 и 26.05.2023 стороны осуществляли взаимное погашение обязательств по различным договорам, имеющим разную правовую природу (договор от 01.08.2021 на оказание услуг по заготовке лесоматериала, заключенный с Компанией (подрядчик); договор купли-продажи товара от 05.08.2021, заключенный с Компанией (покупатель лесоматериала)).

Суд апелляционной инстанции, отменяя определение суда первой инстанции и принимая по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления, исходил из того, что обязательства, погашенные сторонами актами взаимозачета, возникли в рамках единого обязательственного правоотношения (приобретение древесины Компанией, единственного контрагента должника, было обусловлено обязанностью ответчика сначала оказать должнику услуги по ее вырубке), следовательно, оспариваемые действия являются сальдированием, при котором не возникают встречные обязанности сторон.

Как отметила судебная коллегия, сопоставление обязанностей сторон из одних отношений и осуществление арифметических (расчетных) операций с целью

определения лица, на которого возлагается завершающее исполнение (с суммой такого исполнения), не может быть квалифицировано как зачет и не подлежит оспариванию как отдельная сделка по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве, так как в данном случае отсутствует такой квалифицирующий признак, как получение заказчиком какого-либо предпочтения. Установление по итогам сальдо завершающего обязательства является по существу фиксацией объема осуществленного сторонами исполнения в целях внесения определенности в состояние расчетов по спорным правоотношениям, а также корректного отражения завершающей обязанности в бухгалтерской отчетности должника и ответчика. Аффилированность сторон сделок при реальности правоотношений основанием для иного вывода не является.

Суд кассационной инстанции (Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 10.07.2025) признал выводы суда апелляционной инстанции верными.

2.6. В размер убытков, причиненных и подлежащих возмещению конкурсной массе должника в результате непринятия арбитражным управляющим мер по оставлению за собой нереализованного имущества, не подлежат включению расходы, которые бы неизбежно были понесены конкурсной массой в случае принятия банкротом такого имущества.

Дело №А31-13748/2018

В рамках дела о банкротстве Банка (далее также - должник) Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением, в котором просило признать ненадлежащим исполнение Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» (далее - конкурсный управляющий, Агентство) обязанностей конкурсного управляющего должника, выразившееся в не обращении взыскания на предмет залога по кредитному договору, заключенному между Банком и Кротовым С.А. (заёмщик), взыскать с Агентства убытки исходя из размера рыночной стоимости предмета залога (жилой дом и земельный участок), определенной по результатам назначенной судом комиссионной судебной экспертизы.

Суд первой инстанции заявленные требования удовлетворил частично: признал незаконными действия/бездействия конкурсного управляющего, выразившиеся в не обращении взыскания на предмет залога по кредитному договору; взыскал с Агентства в пользу должника убытки, за исключением денежных средств, вырученных от реализации дебиторской задолженности Кротова С.А.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о признании обоснованной жалобы Общества на бездействие Агентства в связи с не принятием мер по оставлению за собой имущества Кротова С.А.

В данном случае, как отметила судебная коллегия, взамен актива в виде дебиторской задолженности физического лица, которая в ходе процедуры банкротства не погашалась и была реализована с дисконтом 98,5%, Банк мог погасить свои требования путем приобретения актива в виде недвижимого имущества (дом и земельный участок).

Кроме того, апелляционный суд также признал правомерным при определении размера убытков руководствоваться рыночной стоимостью объектов недвижимости, определенной судебной экспертизой.

Между тем, по мнению судебной коллегии, при определении размера убытков должника из рыночной стоимости имущества подлежат исключению не только денежные средства, поступившие от реализации дебиторской задолженности Кротова С.А., но также и расходы, которые бы неизбежно были понесены конкурсной массой в случае оставления Банком имущества за собой: расходы в размере оплаты из конкурсной массы суммы, составляющей разницу между ценой имущества на двадцать пять процентов ниже его стоимости, указанной в постановлении судебного пристава-исполнителя об оценке имущества должника, и суммой задолженности Кротова С.А.; расходы по уплате государственной пошлины за регистрацию права собственности на два объекта недвижимости; расходы в виде минимальной суммы вознаграждения торговой площадки (были бы понесены в любом случае Банком при продаже объекта недвижимости); расходы на публикацию объявлений о продаже имущества.

При этом апелляционный суд отклонил доводы Агентства о необходимости, в случае оставления имущества Банком за собой, несения расходов, связанных с обеспечением сохранности имущества и уплатой коммунальных платежей, поскольку в рассматриваемой ситуации спорный объект представляет собой недостроенный жилой дом, не имеющий внутренней отделки, разводки и подключения к основным коммуникациям (водоснабжению, газоснабжению, электроснабжению).